

Империя США в Персидском заливе рушится, эскалация войны на Украине в Киеве | Ларри Джонсон

Зачем проигрывать в одной войне, если можно одновременно проиграть в двух? Похоже, именно такова новая стратегия американской империи, которая движется к эскалации, но в конечном итоге — к региональному поражению на Украине и в Персидском заливе. Но так ли это на самом деле или это лишь тщательно продуманная схема, призванная усыпить нашу бдительность и заставить всех поверить, что Империя рушится? Ларри Джонсон утверждает, что Иран выявил глубокие слабости американской военной мощи — от уязвимых баз в Персидском заливе до перегруженных авианосцев. Опираясь на впечатления от недавней поездки в Россию, он обсуждает взгляд Москвы на ситуацию, перспективы Украины на поле боя и опасность прямого конфликта с Европой. Он также предупреждает, что повреждённая энергетическая инфраструктура может продлить дефицит и инфляцию по всему миру. В беседе рассматриваются устойчивость Китая, спутниковая навигация, балансирование Пакистана и возможные последствия возобновления боевых действий между Саудовской Аравией и йеменским движением «Ансар Аллах». Ссылки Ларри: Sonar21: <https://sonar21.com> Larry Johnson Substack: <https://larryjohnson.substack.com> Counter Currents YouTube: https://www.youtube.com/@counter_currents_channel Larry Johnson Patreon: <https://www.patreon.com/user?u=80288936> Ссылки Neutrality Studies: Neutrality Studies Substack: <https://pascallottaz.substack.com> Поддержать Neutrality Studies: <https://neutralitystudies.com/donate> Магазин Neutrality Studies: <https://neutralitystudies.com/shop> Таймкоды 00:00 Поездка Ларри в Россию и западные нарративы 04:45 Россия, Европа и риск более масштабной войны 15:25 Прогноз Ларри для Киева и Украины 19:15 Ормуз, дизельное топливо и затяжной энергетический кризис 23:49 Обернётся ли экономическая война против Китая против её инициаторов? 29:21 Иран и уязвимость военной мощи США 42:11 Китай, Иран и меняющийся стратегический баланс 45:46 Пакистан, Йемен и ставки Саудовской Аравии

#Pascal

С возвращением, друзья, на «Исследования нейтралитета». Сегодня — свежий обзор с человеком в шляпе, с сигарой и в гавайской рубашке — нашим Ларри Джонсоном. Ларри, добро пожаловать.

#Larry Johnson

Здравствуй, мой друг. Рад тебя видеть, Паскаль.

#Pascal

Рад вас тоже видеть. Ларри, вы недавно были в России. Не могли бы вы коротко рассказать, что вам удалось там узнать? Мы уже однажды говорили об этом. Но мне интересно: не проливают ли события, произошедшие за это время, в частности усиление атак на Киев, новый свет на то, что вы уже обсуждали там? И ещё — в связи с дискуссиями в клубе «Валдай», которые состоялись буквально на прошлой неделе: появилось ли что-то новое, что, скажем так, вновь подтвердило или дополнило то, что вы узнали в России?

#Larry Johnson

Да нет, послушайте, это была моя восьмая поездка. Мне пришлось провести время и в Москве, и в Санкт-Петербурге. Знаете, западный нарратив о том, что российская экономика вот-вот рухнет... Вот Кон Кофлин написал в «Телеграфе» эту нелепую статью. Мол: «О боже, Россия идёт тем же путём, что и Советский Союз при Брежнев. Она, знаете ли, загоняет себя в небытие оборонными расходами и вот-вот рухнет». Боже мой. Всё это настолько оторвано от реальности. И особенно тревожно то, что очень многие на Западе в это верят. Я написал опровержение статьи Кофлина и указал, что, в отличие от времён Советского Союза, когда у них, по сути, не было такой мощной нефтегазовой отрасли, сейчас она есть.

Они способны полностью обеспечивать себя нефтью и газом. И, вопреки заявлениям Запада — знаете, утверждениям Трампа о том, что украинские атаки на нефтеперерабатывающие заводы парализовали ситуацию внутри России, — ничего подобного не видно. Я видел в Москве очереди за бензином. Но, опять же, не уверен, были ли они чем-то необычным или это нормально, потому что очереди не были огромными. Там есть узкий участок шоссе, который идёт вдоль ручья, от Кремля к северо-восточной части города. Он ведёт к «Раша Тудей». По обочинам там маленькие заправки, рассчитанные на две-три машины. Вот я, например, заправляюсь в месте под названием «Би Джейз». Это один из таких огромных торговых клубов. Там четырнадцать мест для машин, так что они могут обслуживать много автомобилей. Но даже там я раньше видел очереди: двадцать машин стоят и ждут бензина, сорок машин.

Ну, понимаете, поэтому я и видел тут и там две, три, четыре машины. Представление о том, что российский экспорт дизельного топлива зависит от этих нефтеперерабатывающих заводов, совершенно упускает суть. Большая часть российской нефти, которая идёт на экспорт и перерабатывается в дизельное топливо, вообще не пострадала. То есть поток по-прежнему идёт. Ничего не было нарушено. Решение Путина, по сути, снять перчатки и перевести всё это на военные рельсы, а не рассматривать как специальную военную операцию, я бы сказал, пользуется широкой поддержкой. И я был там. Знаете, мои последние выходные там пришлись на выборы, которые проходили в пятницу, субботу и воскресенье — восемнадцатого,

девятнадцатого и двадцатого числа. А затем, двадцатого числа, СМИ сообщили о массовой атаке беспилотников — ста шестидесяти дронах. Знаете, я вообще ни черта не слышал.

Я проснулся утром, услышал это сообщение и подумал: «О». Потом посмотрел в окно и увидел, что дым всё ещё немного тянется. Я находился в районе, который называется Москва-Сити, примерно в шести-семи милях к северу от Красной площади. И да, в половине десятого утра был виден дым от нефтеперерабатывающего завода, по которому нанесли удар на юге Москвы. Но уже через час весь этот дым исчез. И, судя по всему, пожар на заводе довольно быстро потушили. Потому что позже, во второй половине дня, я был на юге Москвы — и не увидел ни дыма, ничего.

#Pascal

Итак, я хочу сказать: положение Москвы и Киева просто несопоставимо, верно? Киев подвергается ударам и обстрелам так, будто завтрашнего дня не существует. А для самого города его действительно может не быть, если всё это продолжится ещё долго. Но западный нарратив по-прежнему, даже сейчас, в октябре две тысячи двадцать шестого года, такой: Россия на грани краха. А Украина — ну, любой ценой. И мы продолжаем поддерживать Украину. Под этим они имеют в виду просто завозить туда оружие и отправлять молодых мужчин на фронт, умирать там, на востоке, после того как их хватают и увозят в автобусах. Эта «автобусизация» продолжается. И создаётся впечатление, что всё становится всё более отчаянным. При этом теперь мы в Европе тоже слышим все эти разговоры о, знаете, более масштабной войне с Россией. Все в Европе теперь кричат: русские собираются на нас напасть. И самому Владимиру Путину пришлось сказать: «Мы не планируем нападать ни на кого. Прекратите этот глупый нарратив». Но этот нарратив не прекращается.

#Larry Johnson

Россия не собирается просто так, по собственной инициативе, нападать на Европу. Но она нанесёт удары по оружейным заводам в Европе — в Германии, Франции и Великобритании, — если эти страны продолжат производить оружие, а затем это оружие будет применяться и, знаете, причинит России какой-то серьёзный ущерб. В таком случае Россия ударит по этим заводам.

#Pascal

Верно.

#Larry Johnson

Мы с Пепе Эскобаром провели хорошее интервью с генералом Апти Алаудиновым. Я также выложу его позже сегодня вечером. И он просто... говорил очень спокойно и по существу. Он сказал: «Послушайте, мы будем воевать с Европой». Он не имел в виду, что Россия собирается первой начать наступление против Европы. Он лишь говорил, что сочетание риторики и действий Европы приведёт к ситуации, в которой у нас не останется выбора. Именно это европейцам нужно осознать. Им нужно, ну, отступить, глубоко вдохнуть, сесть за стол и принять предложения России о переговорах.

#Pascal

Вчера вечером я слышал ровно то же самое от Стаса Крапивника. Складывается впечатление, что русские — на всех уровнях. И, думаю, ваши разговоры с некоторыми представителями российского руководства, например с Сергеем Лавровым, тоже это подтверждают. Русские на всех уровнях сейчас готовятся к войне, потому что считают: европейцы сделают её неизбежной. Европейцы настолько готовы к этому, настолько охвачены военным ажиотажем, настолько действуют единым строем, что идут на войну с Россией. И тогда для России неизбежной становится необходимость защищаться. То есть уже сейчас на горизонте маячит самоисполняющееся пророчество. И единственный способ это предотвратить — изменить нарратив в Европе. Но, похоже, это так же далеко, как и раньше. Хотя мой вопрос вот в чём: европейская стратегия, или стратегия НАТО, всегда заключалась в постепенном продвижении, верно?

Постепенно, шаг за шагом, втягиваются в действия против России, в том числе в глубокие удары по её территории, и так далее. И при этом опираются на эту статью пятую, знаете, как на некое пугало. Мол: «О, если вы ударите хотя бы по одному объекту на территории НАТО, то автоматически вступит в силу статья пятая, и все набросятся на вас, Россия». И Россия, по сути, старалась этого избегать. Но если расчёты теперь продолжают меняться, и, скажем, война с Европой становится неизбежной, то какой будет стратегия управления такой проблемой — когда всё сводится к принципу «либо всё, либо ничего»? Небольшое быстрое сообщение. Лучший способ поддержать этот канал — подписаться на мой бесплатный «Сабстак». Вы также можете оформить там платную подписку или приобрести наш новый мерч на сайте NeutralityStudies.com. Ссылки — ниже. Увидимся там.

#Larry Johnson

Россия по-прежнему будет, скажем так, очень точно наносить удары. Знаете, удары по Киеву продолжаются уже около двух месяцев. Каждую ночь запускаются сотни ракет и беспилотников — день за днём, снова и снова. Что примечательно: жертв среди мирного населения почти нет. Ведь при таком объёме огневой мощи можно было бы ожидать иного, если бы они просто били без разбора. Но это не так. Так что россияне по-прежнему серьёзно относятся к тому, чтобы свести к минимуму потери среди гражданских — даже в Киеве.

Конечно, это одна из причин, почему сейчас людей призывают уезжать. Потому что, я думаю, следующая фаза будет гораздо более разрушительной. И они хотят, чтобы мирные жители эвакуировались. Невозможно переоценить, насколько тема Великой Отечественной войны, борьбы с нацистами, остаётся живой и важной по сей день.

Двадцатого сентября мне удалось посетить частный военный музей. Его создал человек, которому принадлежит российский аналог «ЛексисНексис». Эта компания предоставляет базы данных и юридические документы для всех юридических фирм. Так что на этом он стал весьма состоятельным. На свои деньги он создал вот это... Частный музей, но он открыт для публики и вход бесплатный. Туда может прийти любой, осмотреть экспозицию — платить за билет не нужно. Всё бесплатно. Там есть танки, бронемашины, штабные автомобили, артиллерийские орудия — начиная с Первой мировой войны, затем Второй мировой и заканчивая периодом холодной войны. Так что, знаете, мне удалось полазить по «Шерману». У них есть танк «Шерман», и все эти танки на ходу. У них рабочие двигатели.

Этот танк «Шерман» использовали в фильме «Ярость» с Брэдом Питтом в главной роли. А прямо рядом с ним стоял танк Т-34. Мне удалось забраться внутрь. И русский мужчина, который проводил мне экскурсию, говорит: «Хочешь его завести?» А я отвечаю: «Ещё бы!» Так что мне довелось завести Т-34. И вот что я из этого понял: все советские танкисты, особенно те, кто воевал на Т-34 в годы Великой Отечественной войны, если они выжили, то к концу войны были глухи как пни. Потому что там невероятно шумно. И, насколько я понимаю, тогда они не носили средств защиты слуха. А потом этот человек, его звали Дмитрий, отвёл нас в другое место и показал стенд с фотографиями множества людей. Это были его родственники. Родственники, погибшие на той войне.

Он вспоминал дедов и дядей с обеих сторон семьи. А потом повёл нас наверх. Там тоже были экспозиции. Например, вся история Второй мировой войны в Европе — от начала до конца. Затем переход к современности: создание НАТО, карта стран НАТО в тысяча девятьсот пятьдесят восьмом году и то, что представляет собой альянс сегодня. И продвижение НАТО на восток, с точки зрения русских, — это недвусмысленная угроза. Они этого не забыли. А когда Фридрих Мерц начинает рассуждать о Четвёртом рейхе, русские воспринимают это чертовски серьёзно, потому что они потеряли двадцать семь миллионов человек. И вот что интересно: этот музей расположен там, где проходила одна из линий фронта, где нацисты смогли продвинуться дальше всего — в северо-западном углу Москвы. В музее были выставлены снаряды и другие предметы, найденные на том поле боя вокруг территории музея.

#Pascal

Нет, понимаете, то, как эту войну помнят в России, и то, как её помнят в Европе, — это, конечно, совершенно противоположные вещи, верно? В Европе все, включая сегодняшних немцев, помнят её так, будто сами сопротивлялись нацистам. Мол: «О нет, моя семья всегда была против нацистов». Даже те, у кого были родственники-нацисты, скажут вам: «Нет-нет-

нет, новый Гитлер — в Москве», верно? То есть происходит такое самооправдание. По крайней мере, сейчас в Германии — сразу по двум направлениям. Во-первых, нацист в Москве. Во-вторых, нацисты в Палестине, верно? И в обоих случаях нужно помогать нацистам — бедным и слабым, — чтобы их защитить, потому что Германия извлекла урок. Хотя, как ни трагично, теперь выясняется, что этот урок, конечно, был прямо противоположным.

Вопрос такой: как, по-вашему, это изменение ситуации на поле боя сейчас влияет на всё происходящее? Потому что эти удары по Киеву уже невозможно игнорировать. И хотя западные СМИ пока всё ещё чертовски успешно игнорируют то, что линия фронта в Донбассе тоже сдвигается, что украинцы оказались в очень тяжёлом положении и теряют свои последние укрепления, — всё это по-прежнему обходят молчанием. Но Киев игнорировать невозможно. Есть ли у вас надежда, что эта информационная картина изменится? Тем более что в Соединённых Штатах, как мне кажется, освещение событий в «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост» и так далее выглядит несколько более взвешенным, чем то, что мы получаем в Европе. Европа, по сути, полностью перешла на военную пропаганду. А вот в этом ядре империи дискуссия, похоже, всё ещё остаётся более свободной.

#Larry Johnson

Да, всё изменится, когда русские войдут в Киев. Это станет для Запада последним тревожным сигналом: эй, ребята, вы проигрываете. И я думаю, Россия возьмёт Киев. В течение ближайшего месяца или около того они перейдут к Сумам. А когда у них будут Сумы, перед ними откроется прямая трасса на Киев.

#Pascal

Почему, по-вашему, так происходит? Потому что я всегда думал, что сначала они пойдут на Одессу. А теперь, похоже, они делают это одновременно.

#Larry Johnson

Да, потому что, я думаю, когда они, по сути, отрубят змее голову, тогда будет легко добить тело в Одессе. Я считаю, что взятие Киева станет первым шагом. Одессу они, по сути, уже обезвредили. Понимаете, блокада Чёрного моря её задушила. Ничего не входит, ничего не выходит — ничего сколько-нибудь существенного. Так что это уже не экономические ворота Украины. Это тупик. И сочетание экономического удушения с юга, военных действий на земле на востоке Украины — от Сум до самого Херсона, — а также методичного уничтожения инфраструктуры, производственных объектов, средств связи, энергетических объектов и мостов... Они начинают выводить из строя мосты. Думаю, до них наконец дошло, что Россия собирается перекрыть логистическое снабжение армий на востоке.

#Pascal

То есть, по сути, подготовка к разделу страны надвое, верно? Что-то останется на Западе, а объединённая часть на Востоке станет зоной оккупации — или чем-то вроде этого.

#Larry Johnson

Вообще-то, я думаю, Россия поступит так же, как в сентябре две тысячи двадцать второго года. Людям дадут проголосовать: хотите вернуться в состав России или хотите остаться самостоятельными? Решать вам.

#Pascal

И они позволят избирателям сделать свой выбор без принуждения.

#Larry Johnson

А люди скажут: «Нет, мы всё-таки предпочли бы остаться с Украиной». Думаю, Россия это уважит. Я наблюдал за тем, как проводились выборы в Думу. Там присутствовал ряд международных наблюдателей. Мне удалось пообедать с ними и поговорить с некоторыми из них. Все они были очень впечатлены тем, как проходили выборы. Знаете, никакого политического давления, никакого запугивания. Люди могли прийти и свободно проголосовать. Что интересно: явка в Донецке, Луганске, Запорожье и Херсоне была значительно выше, чем в других регионах России. В других регионах России реакция была примерно такой: «Ну, выборы в Думу». Особого энтузиазма это не вызывало. А вот жители недавно освобождённых территорий — по крайней мере, освобождённых с точки зрения России, — голосовали с большим воодушевлением. Явка там была выше семидесяти процентов.

#Pascal

Да. Нет, я имею в виду, как это часто бывает, исход таких выборов во многом зависит от того, как провести границы, верно? Если бы выборы проходили в Стране Басков — в Испании и Франции, — там сразу выбрали бы независимость. Но если поставить вопрос о независимости баскских территорий на голосование всей Испании и всей Франции, получится уверенное «нет», потому что голосов будет больше. Так что вопрос в том, как именно это разграничить. Но давайте немного сменим тему и перейдём к Ирану. Появились сообщения, что в прошлом месяце, в сентябре, через Ормузский пролив прошло гораздо больше нефти, чем мы ожидали. Мохаммад Маранди сказал мне, что это пропаганда. Что это неправда.

#Larry Johnson

Он совершенно прав. Это полная ложь. Послушайте, там есть реальные физические повреждения. Я поддерживаю связь с энергетическим аналитиком, который находится там, на месте. В результате повреждений насосных станций, нефтяных терминалов и всей этой

инфраструктуры на восстановление уйдёт пять лет. Пять лет. Прямо сейчас, даже если бы завтра всё открыли и поток пошёл свободно, им бы повезло, если бы они смогли вывезти хотя бы примерно пятьдесят процентов от объёма, который экспортировали до двадцать восьмого февраля. Так что это западная пропаганда. Это нелепо. Они продолжают твердить: «О, сейчас они вывезли больше нефти, чем качали до двадцать восьмого февраля». Хорошо, если это так, тогда почему вы заставляете Францию и Германию использовать свои стратегические резервы? Ведь если нефти у вас в избытке, в чём проблема? А дело в том, что нефти у них вовсе не в избытке.

#Pascal

И ситуация сейчас только ухудшается, потому что Китай начинает снова наращивать запасы и возвращаться к своему обычному уровню. Самое поразительное в том, что Китаю, по сути, удалось сократить импорт нефти на пятьдесят процентов. Для такой огромной страны это просто невероятный масштаб. И это ещё и своего рода демонстрация силы Китая: мол, к слову, дорогой мир, посмотрите, что мы способны сделать, если потребуется. Всё это указывает на то, что в ближайшие пару месяцев кризис с бензином, нефтью и дизельным топливом будет усугубляться. И, конечно, в Северном полушарии мы приближаемся к зиме. К чему это приведёт?

#Larry Johnson

Этот дизельный кризис будет продолжаться как минимум ближайшие полтора года. В ближайшее время его не удастся решить. И именно зима заставит людей осознать реальность. Потому что проблема не только в нехватке сырой нефти, из которой производят дизельное топливо. Есть ещё и дефицит самого дизеля, поскольку часть нефтеперерабатывающих заводов не работает. Я имею в виду: нефтеперерабатывающие заводы, которые раньше работали в Персидском заливе, сейчас не работают. Поэтому они не отправляют дизельное топливо. И что бы Европа ни делала, чтобы создать запасы дизеля, у него есть срок годности. Это всё равно что пытаться хранить молоко. Молоко не остаётся свежим вечно. Это разница между хранением молока и хранением хорошей бутылки вина. Хорошую бутылку вина можно отложить на двадцать, двадцать пять лет — и никаких проблем.

Положите туда молоко — и примерно через месяц у вас будет творог или что-то в этом роде. То же самое и с дизельным топливом. Если его хранить, его нужно использовать. Запасы должны постоянно обновляться, потому что топливо загрязняется. А загрязнённый дизель работает не так хорошо, как нормальный. Но дело не только в дизеле. И не только в нефти. Важную роль в производстве удобрений играют азот, мочевины и сера. Так что нас ждёт продовольственный кризис. Есть ещё гелий, необходимый для производства компьютерных чипов. Есть инфляция. Эта война создала встроенную инфляцию, и она не связана с тем, что

кто-то напечатал слишком много денег. Это инфляция из-за реальной нехватки критически важных товаров. И когда люди начинают гоняться за дефицитом, цены резко взлетают. Это будет глобальный скачок цен. И мы уже это наблюдаем.

#Pascal

Нет. Самый верный способ вызвать инфляцию — повысить цену на энергию. Потому что, сами подумайте: вам ведь не доставят к двери ни один товар с «Амазона» без топлива, верно? И если топливо дорожает, дорожает всё. Но мне интересно, как вы это интерпретируете. Потому что сейчас есть две точки зрения. Первая, по сути, утверждает, что это рана, нанесённая самому себе: Соединённые Штаты стреляют себе в ногу, потому что не понимают, как на самом деле работает вся система. Другая точка зрения — то, о чём говорят Брайан Берлетик и ещё несколько человек. Мол, в целом это всё ещё укладывается в стратегию попыток противостоять Китаю.

Вообще-то я только что был в Стамбуле, и там тоже выступали несколько китайских коллег. И они интерпретировали это так же. Это, по их мнению, призвано ударить по китайской экономике и помешать Китаю сохранять те темпы экономического роста, которые у него были все эти годы. Так что блокирование Ормузского пролива — это неотъемлемая часть стратегии Соединённых Штатов, направленной на давление на Китай. Как вы считаете, какая из этих точек зрения, или какой тип интерпретации, обоснован? А что уже является чрезмерным истолкованием происходящего?

#Larry Johnson

Что ж, я не отрицаю, что Соединённые Штаты хотели бы навредить Китаю. Но если это стратегия — перекрыть поставки нефти, сжиженного природного газа, серы, карбамида и гелия, — то Соединённые Штаты отчасти защищены от таких последствий. Но от последствий для остального мира они не защищены. А это причиняет огромный ущерб всему остальному миру и вызывает экономические потрясения в самих Соединённых Штатах. У Соединённых Штатов соотношение госдолга к ВВП сейчас составляет сто двадцать восемь, сто тридцать к одному. Понимаете, я имею в виду: их дефицит сейчас больше, чем их ВВП, верно?

#Larry Johnson

В прошлом это сходило ему с рук, потому что оно могло заманить все эти другие страны и заставить их скупать свой долг, покупать казначейские векселя США. Но что мы видим сейчас? Страны не выстраиваются в очередь, чтобы покупать. Они делают прямо противоположное. Они скупают золото и проводят операции в иностранных валютах, помимо доллара. Так что это была попытка. Я даже не хочу называть её пирровой победой, потому что для Соединённых Штатов это вообще не станет победой. Китай выйдет из этого сильнее. Почему? Потому что Китай не зависит от нефти. Китай добился огромных успехов в сфере

электромобилей. Я имею в виду не только легковые автомобили и грузовики. Это и огромные грузовики, карьерные самосвалы, машины для работы в шахтах, которые управляются без водителя. И вдруг Китай получил преимущество в горнодобывающей отрасли, с которым традиционные западные технологии, основанные на дизельной технике, просто не могут конкурировать.

Итак, Китай это предвидел. Не знаю, предвидел ли он именно это. Но, ей-богу, у них достаточно электроэнергии, чтобы справиться. И эта электроэнергия, опять же, не зависит от нефти. У них широкий спектр источников: атомная энергетика, гидроэнергетика, солнечная энергия, уголь, а в некоторых случаях и нефть. Но они не привязаны к какой-то одной сфере, где они уязвимы. А Соединённые Штаты — привязаны. Совершенно точно привязаны. Поэтому Трамп сейчас в таком отчаянном положении и пытается делать вид, будто всё в порядке, друзья. Мол, цены на нефть снижаются. Нет, не снижаются. Было временное снижение цены на дизельное топливо. Там, где я живу, она немного упала. Но это ненадолго. Потому что, опять же, манипуляции на рынке, особенно на нефтяном рынке, просто вышли из-под контроля. И когда всё это рухнет, удар будет очень тяжёлым.

#Pascal

Хорошо. Знаете, это довольно интересно. У китайских коллег тоже двойственное отношение к происходящему. С одной стороны, они считают, что происходящее в Иране направлено против них. С другой — говорят: ну, в прошлый раз, когда Соединённые Штаты вели войну на Ближнем Востоке и в Западной Азии, с Ираком, это обеспечило нам десять лет мира и спокойствия, за которые мы смогли развиваться. Так что, возможно, война с Ираном даст такой же эффект. Но в целом создаётся впечатление, что быстрого решения здесь не будет. Марганди и другие постоянно говорят: Иран готов к долгой борьбе. Они воевали с Ираком восемь лет. Для них не в новинку окопаться и держаться. И, как мне кажется, Соединённые Штаты сейчас находятся примерно в таком же положении, верно? Дональд Трамп может в какой-то момент возобновить активную военную фазу войны, вероятно, после промежуточных выборов. Но, похоже, обе стороны теперь просто строят планы, исходя из таких сценариев.

#Larry Johnson

Ну, сегодня Соединённые Штаты находятся в совершенно, совершенно ином положении, чем в две тысячи четвёртом году, после начала войны в Персидском заливе. Тогда у них были надёжные базы по всему региону Персидского залива. Теперь этого нет. Они потеряли эти базы. База, штаб Пятого флота в Бахрейне, — это уже история. С ней покончено. Ей конец. И она не вернётся. Но вместе с этим они потеряли и критически важные радиолокационные системы. То есть огромные потери: в Бахрейне они лишились радиолокационной системы стоимостью в миллиард долларов, и ещё одной такой системы стоимостью в миллиард долларов — в Катаре. Их уже не восстановить. Придётся строить новые. А на строительство новых уйдёт несколько лет.

И неясно, есть ли у Соединённых Штатов деньги на это и смогут ли они получить необходимые комплектующие. Потому что, угадайте что: кое-что из этого зависит от редкоземельных минералов, которые поставляет Китай. А Китай ввёл на них определённые ограничения. Соединённые Штаты были вынуждены вывести военных с баз, где прежде чувствовали себя очень уверенно. В частности, с базы Эль-Удейд. Я проезжал через Эль-Удейд ещё в две тысячи шестом году, то есть уже двадцать лет назад. И там находился так называемый Объединённый центр управления воздушными операциями — СИОК, или «кейок». Тогда это относилось к Центральному командованию ВВС, Эй-эф-сент. То есть в структуре Центрального командования, Сенткома, есть Эй-эф-сент, которое является его подразделением.

Сейчас его настоящий штаб находится на авиабазе Шоу, в Южной Каролине. Но, знаете, больше тридцати лет, я бы сказал, де-факто штаб находился там, в Катаре. Его закрыли прямо перед началом войны, признав, что он уязвим. И теперь они снова на авиабазе Шоу. Так что Центр воздушных операций там не работает. Кроме того, его прежняя деятельность в значительной степени зависела от радара стоимостью в миллиард долларов, которого больше не существует. Иран уничтожил критически важную инфраструктуру, необходимую американским военным для поддержания своего присутствия там. И сейчас у них нет планов восстанавливать её и снова вводить в строй, потому что, откровенно говоря, она уязвима для атак.

#Pascal

Итак, я хочу сказать: Иран благодаря своим военным возможностям действительно сумел серьёзно ослабить Соединённые Штаты на этом направлении. С другой стороны, это также показало, в каком состоянии находится, по крайней мере, военно-морской флот США. Я имею в виду фотографии и всё остальное, что мы видели с этих кораблей в открытом море, с авианосца, а также то, как долго он находился в развёртывании. На выходных я разговаривал с американским ветераном. Он сказал: среди военнослужащих и ветеранов число самоубийств достигло рекордного уровня. У ветеранов это в основном связано с посттравматическим стрессовым расстройством. А у тех, кто сейчас служит, по его словам, причины другие. Некоторые просто хотят выбраться из всего этого. И крайним способом уйти становится уход из жизни — чтобы освободиться от обязательств, на которые они подписались как минимум на четыре года, а некоторые — на гораздо более долгий срок. Так что, похоже, ситуация довольно... тяжёлая. Состояние вооружённых сил сейчас, кажется, довольно драматичное. Вы согласны? Да.

#Larry Johnson

О да. Надо отдать должное Андрею Мартьянову. В две тысячи семнадцатом году, в своей книге «Потеря военного превосходства», он всё подробно изложил. Вот простой пример. У военно-морских сил США раньше было четыре корабля. Назовём их быстроходными судами

снабжения. Они могли идти на высокой скорости и снабжать такие корабли, как авианосцы, эсминцы и так далее. Так вот, от двух из них они избавились. Теперь осталось только два. А сейчас у них там расширенное присутствие. Раньше они могли зайти в Бахрейн, загрузиться, или зайти в Фуджейру, загрузиться — и вернуться. Теперь они так не могут. Теперь им нужно идти на две тысячи миль к югу, до Диего-Гарсии. Авианосец идёт примерно со скоростью тридцать миль в час, тридцать три узла. То есть за двадцать четыре часа — примерно шестьсот миль. Получается, только чтобы дойти до Диего-Гарсии на пополнение запасов и обслуживание, ему нужно идти около трёх-четырёх дней.

Знаете, это показало полное отсутствие планирования. А ещё — то, как решения, принятые десять лет назад... Я имею в виду решение сократить число этих кораблей. Его приняли десять лет назад, и никто не предвидел, что нам, знаете, могут понадобиться четыре таких корабля. И это уже ограничивает их возможности держать эти корабли в море длительное время. Они не могут обеспечивать их всем необходимым как следует. Авианосец я описал как оружие двадцатого века — так же, как лошадь и кавалерия были оружием девятнадцатого века. Проблема в том, что кавалерию всё ещё пытались использовать в Первой мировой войне. Для чёртовых лошадей и для всадников это плохо кончилось, потому что появились пулемёты и танки. А у них было явное преимущество перед этими лошадьми.

И лишь примерно в тысяча девятьсот сороковом году Соединённые Штаты наконец расформировали свои кавалерийские части. Ну а теперь у нас есть авианосцы. Раньше они могли ходить куда угодно. Им не нужно было бояться. Их очень трудно потопить. Но теперь им приходится сталкиваться с гиперзвуковыми ракетами. У Ирана есть гиперзвуковые ракеты. У китайцев есть гиперзвуковые ракеты. У русских есть гиперзвуковые ракеты. Чёрт возьми, похоже, даже у хуситов кое-что такое есть. И вот теперь, внезапно, авианосец уже не защищён и не находится в безопасности. К тому же он зависит от по-настоящему устаревшей, отжившей свой век системы противовоздушной обороны. Да. Так что он, по сути, уже не может поддерживать своё присутствие. Или не может подойти достаточно близко к берегу, чтобы быть эффективным.

#Pascal

Нет, но люди, которые сейчас принимают решения в Вашингтоне — или, по крайней мере, влияют на эти решения, — похоже, всё ещё исходят из того, что можно сделать что угодно: нужно лишь влить достаточно денег. То есть сама идея оборонного бюджета США в полтора триллиона долларов как раз об этом, верно? Давайте выделим больше денег — и это решит проблему. К чему это приведёт, особенно в этих двух конфликтах? Ведь оба они сейчас, похоже, развиваются не по тому сценарию, на который рассчитывали ястребы, их начавшие. Но, как постоянно отмечает Алекс Христофору, у неоконсерваторов нет задней передачи, поэтому они продолжают удваивать ставки. Как вы думаете, к чему это нас приведёт? Что ж, мы столкнулись с тем, что я называю проблемой «Волшебника страны Оз».

#Larry Johnson

Так вот, если вы смотрели этот фильм, то в конце Дороти, её маленькая собачка Тото и трое её спутников — Трусливый Лев, Железный Дровосек и Страшила — входят в тронный зал к великому и могущественному Озу. А впереди — огромная голова в шаре, и громовой голос: «Я великий и могущественный Оз». Но тут собачка подбегает, отдёргивает занавес — и за ним оказывается маленький старичок, который дёргает за рычаги. И выясняется, что великий и могущественный Оз вовсе не был ни великим, ни могущественным. Это был просто обычный человек с кучей эффектного оборудования. Вот во что превратились вооружённые силы Соединённых Штатов.

Хуситы особенно наглядно продемонстрировали это за, ну, за восемнадцать месяцев, кажется, пока действовала операция «Страж процветания». Но затем Трамп переименовал её в операцию «Грубый всадник» и начал её, кажется, в последнюю неделю марта или в середине марта. Она шла весь март, весь апрель, а первого мая её остановили. Почему? Потому что хуситы сбивали по одному беспилотнику «Эм-кью девять Рипер» каждую неделю. По одному в неделю. До этого они сбивали по одному в месяц. Роль «Эм-кью девять Рипер» заключалась в том, что он вылетал, обнаруживал мобильную пусковую установку хуситов, а затем, имея на борту ракеты «ХАРМ», мог сразу же ударить по этой установке.

И Соединённые Штаты подумали: «Ну, у нас есть решение для этих хуситов». Но хуситы во всём разобрались и начали выставять ложные пусковые установки. И вот прилетает «Эм-Кью-девять Рипер» и начинает всю бомбить эту ложную установку. А затем хуситы устраивали засаду и сбивали «Эм-Кью-девять Рипер». А когда каждый такой аппарат стоит от шестидесяти до шестидесяти пяти миллионов долларов, потерять семь — это уже очень дорого. Это почти полмиллиарда долларов, спущенных в трубу на «Риперах». А теперь, во время войны с Ираном, всё стало ещё хуже. Иран сбил ещё больше таких аппаратов. Это пример того, как США полагались на военную возможность, которую считали неуязвимой, а она оказалась очень уязвимой.

А в итоге это ограничивает их возможности. Теперь нам приходится держать корабли достаточно далеко от берега, чтобы ракеты до них не достали. Но тем самым мы ограничиваем радиус действия. Вот, например, истребитель F-35 на палубе авианосца. Если авианосец находится в двухстах пятидесяти милях от берега, боевой радиус самолёта — всего примерно от пятисот до шестисот миль. То есть он может долететь до побережья, а дальше ему либо нужно дозаправляться. Но кто отправит самолёт-заправщик в воздушное пространство Ирана? Его ведь могут сбить. Либо истребителю придётся развернуться и лететь обратно. В результате это ограничивает, что он может сбросить или запустить с побережья, а значит, ограничивает и его возможности проникнуть вглубь Ирана.

Так что все эти проблемы складываются. И получается, что Соединённые Штаты потратили триллионы долларов на авианосцы, которые теперь стали просто огромными белыми слонами.

Они уже не то волшебное решение, каким были раньше. Они уязвимы. Они дороги. А эсминцы, которые сопровождают их и обеспечивают им защиту, несут пусковые установки вертикального запуска. Как только они отстреляют ракеты из этих установок, всё — боезапас исчерпан. Перезарядиться в море они не могут, потому что кто-то решил, что это отличная идея: «Ну, мы просто разместим порты по всему миру, будем заходить в эти порты и там перезаряжаться». Но теперь ближайшее место для перезарядки — это Диего-Гарсия. И он снова находится в двух тысячах миль.

#Pascal

И вся ситуация, которую вы только что описали, зависит от того, будут ли иранцы, «Ансар Аллах» и другие разрабатывать ракеты большей дальности. Чем больше дальность, тем дальше это оттеснит американцев. И, если бы мне пришлось предположить, я бы сказал: скорее всего, именно над этим они сейчас и работают.

#Larry Johnson

Ну, не только они. По сообщениям, китайцы поставили Ирану некоторые системы вооружений, которые хотели бы испытать, — противокорабельные ракеты. Китай также сыграл ключевую роль в поставке системы «Бэйдоу» — китайского аналога джи-пи-эс. И это резко повысило точность иранских ракет. Потому что раньше они этого не понимали: они использовали западную систему джи-пи-эс, а Запад встроил в неё лазейку. Через неё можно было вмешаться, изменить данные так, что иранские ракеты фактически не попадали в цель.

#Pascal

Знаете, это ещё одна тема, на которую нам нужно обратить внимание. Мне кажется, она осталась незамеченной: возможности разных государств в космосе. Ладно, мы все знаем о «Старлинке». Но я недавно выяснил, что японцы тоже разработали систему, которую сейчас используют многие самолёты — точнее, гражданские самолёты, — чтобы обеспечить на борту интернет с приличной скоростью. Когда я возвращался из Турции, я впервые в жизни загрузил видео на YouTube прямо из самолёта. Скорости для этого хватило. Но знаете, что было поразительно? Во время полёта эта система работала идеально. До тех пор, пока — поскольку это были «Турецкие авиалинии» — мы не вошли в российское воздушное пространство. И весь сигнал словно изуродовали. Он стал ужасно нестабильным и очень медленным. Связь пропадала на несколько минут, и так продолжалось довольно долго.

И я не могу... И это было, знаете, как раз в тот момент, когда мы вошли в воздушное пространство России. А когда мы из него вышли, кажется, мы вылетели из Узбекистана или откуда-то оттуда, а потом — над Каспийским морем, верно? И тогда всё восстановилось. Так что это явно, явно было успешное вмешательство России в работу спутниковой связи, но без применения, собственно... средств радиоэлектронной борьбы. Да, но на очень высоком

уровне. Потому что самолёт мог лететь, верно? Ни одна из других систем не пострадала. Речь шла только о передаче данных со спутниками в одной из других систем. И такое глушение, по понятным причинам, сейчас необходимо России, и они умеют это делать. Так что удивительно, насколько далеко всё это теперь зашло. Да, именно так.

#Larry Johnson

Запад снова просчитался в отношении Ирана. Думаю, Бессент и Трамп искренне считают, что оказывают на Иран достаточное экономическое давление и что ему придётся уступить. Но они забывают: возможно, так и было бы четыре года назад, потому что тогда у Ирана ещё не было этих соглашений с Россией и Китаем. Сейчас они есть. А четыре года назад Россия и Китай всё ещё были, так сказать, связаны СВПД и были готовы поддерживать санкции. Но не сейчас. Обе страны заявили: «Хватит с этим. Мы больше не будем этого делать». И вдобавок Пакистан поддержал Иран и сказал: «Эй, мы вас прикроем». Понимаете, грузы заходят в наши порты, а затем через наши порты по шести разным маршрутам напрямую идут в Иран.

#Pascal

Но Пакистан... Пакистан сейчас играет очень интересную роль. Потому что, с одной стороны, да, в определённых отношениях он, похоже, поддерживает Иран. С другой стороны, он также участвует в договорённостях с Саудовской Аравией и Турцией — в своего рода суннитском альянсе. Хотя, я имею в виду, этот альянс фактически так и не состоялся. Но всё же они это сделали. Как вы оцениваете ситуацию с Пакистаном? Ведь Пакистан, по сути, ещё и хороший союзник Соединённых Штатов. То есть... да.

#Larry Johnson

Они пытаются сохранить дружбу со всеми. Но у них это не получится. Знаете, сегодня в Саудовской Аравии объявили, что Турция и Пакистан окажут военную помощь в борьбе с хуситами. Я просто рассмеялся. Знаете, Пакистан и Турция не собираются отправлять... Скажем так: они что, отправят сухопутные войска? Если да, то доставить их можно будет только по воздуху. А если перевозить солдат с боевой экипировкой на самолёте «Си-17», он сможет взять на борт сто двадцать три человека. А у хуситов армия примерно в триста пятьдесят тысяч человек. Так что на земле вам понадобится больше четырёх тысяч солдат.

Я хочу сказать вот что: потребуется немало времени, чтобы перебросить саудовские и пакистанские войска, которые вообще могли бы хоть как-то повлиять на ситуацию на местах. Проблема в том, что хуситы действуют очень быстро. Они наносят удары по множеству целей. Они вывели из строя трубопровод Восток — Запад. На Западе говорят: «О нет, его уже отремонтировали, нефть снова качают». Нет, не качают. Я узнал это от человека, связанного с этим трубопроводом. Он мёртв. Они вывели из строя четыре насосные станции. Всего на этой линии тринадцать насосных станций. Если вывести из строя две, возможности прокачивать

нефть уже сокращаются. Если вывести из строя четыре, проблема становится ещё серьезнее. Сегодня вечером мы увидели, что хуситы нанесли удар в Джидде.

Они нанесли удар по авиабазе имени короля Халида. Ударили по ней в Эр-Рияде. А хуситы... И затем, на земле, знаете, утром Президентский руководящий совет хвастался: «О, мы добились крупных успехов на юге». Это продлилось около шести часов. А потом хуситы начали контрнаступление и отбросили их с поля боя. Они замкнули кольцо вокруг Таиза. Был ещё один район чуть южнее Таиза, где оставался открытый проход. Они окружили и захватили его. Члены Президентского руководящего совета теперь сдаются. Так что хуситы сейчас в таком положении, что могут... вполне возможно, они полностью дестабилизируют саудовский режим. Мы можем увидеть, как саудиты потеряют контроль над своей страной.

#Pascal

Меня интересовал такой вопрос: почему саудовцы снова начали активную, боевую фазу этой войны? Я имею в виду, они ведь так и не заключили мир с «Ансар Аллах», но это они сами сделали с собой. И Лейт Маруф сказал мне: «Послушай, это было не решение Саудовской Аравии. Соединённые Штаты сказали им: атакуйте». А потом мы продолжаем делать вид, будто мы нейтральны и не собираемся вмешиваться, и так далее. Потому что именно таков их образ действий. Он, по сути, рассматривает весь Аравийский полуостров как одну большую колониальную войну против коренного населения. Вы тоже видите это так? Что этот режим, Саудовская Аравия, просто выполняет приказы Соединённых Штатов, но при этом, похоже, оказывается в проигрыше, а США всё давят, давят и давят, пока их, по сути, полностью не используют?

#Larry Johnson

Да, похоже, никто толком не продумывает последствия. Опять же, один аналитик, на чьи оценки в энергетическом секторе я полагаюсь, писал мне ещё в середине июня о том, что произойдёт в Йемене. И ведь он попал в точку. Всё, что мы видим сейчас в Йемене, он предсказывал мне ещё в июне. Говорил: следите за Йеменом. Там всё взорвётся, начнётся война и так далее. Так что я полностью... Я считаю, Лейт прав. Это не было так, будто саудиты, знаете, просто скучали однажды вечером, а МБС играл в какую-нибудь видеоигру и сказал: «Эй, у меня отличная идея. Давайте нападём на Сану и попробуем сбить самолёт, который возвращается с похорон аятоллы». Нет, я думаю, его к этому подталкивали извне. И он поступил глупо, потому что я не уверен, что он вообще очень умный человек.

Я ничего не знаю о его умственных способностях, но человек поумнее подумал бы: «Так, какие могут быть последствия? Если я это сделаю, какой ответный удар, скорее всего, последует?» Но, знаете, когда ставишь Йемен рядом с Саудовской Аравией и говоришь: «Так, мы будем применять авиацию, мы уничтожим всю инфраструктуру Йемена», — там не так уж много инфраструктуры, которую можно уничтожить. А вот Саудовская Аравия — большая,

жирная, созревшая цель. Там полно инфраструктуры, которую можно вывести из строя. И йеменцы, «Ансар Аллах», делают это с избытком. И это очень больно бьёт по саудовцам. Это влияет на их денежные потоки. Они уже не получают таких нефтяных доходов, как раньше. И они окажутся в положении, когда им придётся начать продавать американские казначейские векселя. А это создаст ещё один кошмар для Скотта Бессента.

#Pascal

Честно говоря, я не желаю ему, знаете ли, спокойного сна. Но посмотрим, к чему всё это идёт. Ларри, наше время уже подходит к концу, потому что у вас впереди ещё много интервью. Люди хотят за вами следить. Где вас лучше всего найти? Я имею в виду, вы ведёте очень важный сайт «Сонар двадцать один», но теперь вас можно найти и в других местах, верно?

#Larry Johnson

Ну да, sonar twenty-one dot com, так сказать, основной сайт. У меня есть Substack — larry с johnson substack dot com. Ещё у меня есть страница на Patreon. Материалы везде одни и те же. Я публикую их на Sonar Twenty-One. На другие платформы выкладываю просто как страховку — на случай, если одну из них закроют. У меня есть резервные варианты. Ещё у меня есть YouTube-канал Counter Currents. Я делаю примерно одно видеointerview в неделю. В среду буду брать интервью у Джона Миршаймера. Мы с Джоном отлично провели время вместе. Он замечательный человек. Мы вместе ходили в Эрмитаж.

#Pascal

Это, должно быть, было потрясающее время. Я пытаюсь до него дозвониться, но не получается. Наверное, он очень занятой человек. У вас ведь то же самое. Дел сейчас просто невероятно много.

#Larry Johnson

Он как красивая женщина на необитаемом острове, с которой хотят встречаться сто мужчин.

#Pascal

Я где-то после пятидесяти шестого номера, или около того. В любом случае, передавайте ему привет. И, Ларри, большое спасибо, что нашли для нас время сегодня.

#Larry Johnson

Привет, Паскаль. Мне понравилось, и я с нетерпением жду встречи с тобой в ноябре. Увидимся в ноябре. Спасибо. Хорошо. Ладно, мой друг. Спасибо.